

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.419
7 July 1987
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ДЕВЯТНАДЦАТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
во вторник, 7 июля 1987 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: г-н Т. Террефе (Эфиопия)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 419-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии с программой работы Конференция начинает сегодня обсуждение пункта 3 повестки дня "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры делегации государств-членов могут затронуть любые вопросы, касающиеся работы Конференции.

Прежде всего мне хотелось бы горячо приветствовать директора Департамента по политическим вопросам министерства иностранных дел Финляндии Его Превосходительство посла Кахилуото, который будет сегодня нашим первым оратором. Уверен, что все делегаты ценят вклад Финляндии в нашу работу и с особым интересом выслушают его выступление.

Хочу также сердечно приветствовать находящегося сегодня на Конференции заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения г-на Ясуши Акаши.

Приветствую также присутствующих сегодня в этом зале участников Программы стипендий Организации Объединенных Наций в области разоружения 1987 года. Мы желаем им всего хорошего и успехов в их работе.

В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Финляндии, Норвегии, Японии и Польши. В соответствии с решением, принятым Конференцией на ее 387-м пленарном заседании, я предоставляю слово первому оратору - директору Департамента по политическим вопросам министерства иностранных дел Финляндии послу Кахилуото.

Г-н КАХИЛУОТО (Финляндия) (перевод с английского): Господин Президент, позвольте мне начать мое выступление, поздравив Вас в связи со вступлением на пост Президента Конференции по разоружению в июле. Я уверен, что Ваше умелое руководство будет в значительной степени способствовать работе Конференции в этом месяце. Я также весьма признателен Вам за теплые слова приветствия, с которыми Вы обратились ко мне, предоставив слово для выступления.

Я собираюсь посвятить свое выступление проблеме химического оружия. Полное запрещение химического оружия является одной из главных целей международных усилий по разоружению. Для нас это - первоочередной пункт повестки дня Конференции по разоружению, по которому ведутся напряженные переговоры.

Это действительно так. Химическое оружие - ужасное оружие массового уничтожения. В случае его применения особой опасности подвергается невинное, беззащитное гражданское население. И вместе с тем применение химического оружия рассматривается целесообразным с военной точки зрения. Есть все основания полагать, что химическим оружием обладает ряд государств, хотя только два государства открыто объявили о том, что они располагают таким оружием. Кроме того, многие государства, как развитые, так и развивающиеся, в равной степени, обладают необходимым промышленным потенциалом для производства смертоносных химикатов в военных целях. Нет сомнения в том, что существует опасность его распространения. Причем эта опасность будет расти, если не будут приняты эффективные меры.

(Г-н Кахилуото, Финляндия)

Женевский протокол 1925 года запрещает применение химического оружия на войне. И все-таки эта основополагающая норма международного права постоянно нарушается. Применение химического оружия Ираком в ирано-иракском конфликте было подтверждено группой экспертов, неоднократно направлявшихся в этот район Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Непрекращающиеся сообщения о том, что химическое оружие, возможно, также применяется в других районах, усиливает нашу глубокую тревогу.

Финляндия осуждает применение химического оружия. Его применение в районе Персидского залива угрожает серьезно подорвать действенность Женевского протокола как источника международного права, а следовательно, и безопасность каждого из нас.

Такое серьезное нарушение международного права лишним раз подтверждает насущную необходимость незамедлительно урегулировать ирано-иракский конфликт мирными средствами. Финляндия поддерживает усилия Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, направленные на достижение этой цели, и настоятельно призывает две воюющие стороны к сотрудничеству с Советом в этих усилиях.

Финляндия последовательно выступает за полное и поддающееся проверке запрещение химического оружия на глобальной основе. На этой Конференции мы стремимся содействовать достижению этой цели главным образом за счет нашего технического опыта в вопросах проверки различных положений будущей конвенции. Несколько позже я более подробно остановлюсь на этих усилиях в своем выступлении.

Мы с удовлетворением отмечаем, что в переговорах о заключении конвенции по химическому оружию в последнее время достигнут значительный прогресс, особенно в конце прошлого года и в этом году. Мы признательны Председателю Специального комитета послу Швеции г-ну Экеусу за его твердость, которую он проявил и продолжает проявлять, руководя этими важными и чрезвычайно сложными переговорами.

Несмотря на достигнутый прогресс, по-прежнему ждет своего решения ряд трудных проблем. Решение одних затруднено просто в силу их технического характера. Другие требуют трудных политических решений. Нас воодушевляет тот факт, что два главных военных союза в своих последних заявлениях вновь подтвердили свою решимость в ближайшее время добиться соглашения по конвенции по химическому оружию.

Позвольте мне коротко остановиться на трех нерешенных проблемах, связанных с конвенцией, которые, по нашему мнению, имеют принципиально важное значение.

Во-первых, не решен вопрос о существующих запасах и их уничтожении. В настоящее время широко распространена точка зрения о том, что все запасы химического оружия и их местоположение необходимо объявить в короткие сроки, в течение 30 дней, после того, как конвенция вступит в силу для соответствующего государства-участника. Мы приветствуем такой прогресс. По нашему мнению, первостепенное значение для действенности конвенции имеет то обстоятельство, что все существующие запасы должны объявляться с самого начала, а их уничтожение должно производиться безотлагательно в соответствии с порядком уничтожения, который предстоит еще согласовать. Мы считаем, что в таком порядке уничтожения необходимо исключить любую возможность для распространения химического оружия, когда конвенция вступит в силу.

(Г-н Кахилуото, Финляндия)

Во-вторых, особое значение имеют проверки с целью не допустить производство нового химического оружия после вступления в силу конвенции. Договоренности, касающиеся непроизводства, в отличие от договоренностей по вопросу о ликвидации существующих запасов не ограничиваются какими-либо именными границами.

Договоренности, касающиеся непроизводства, не должны мешать законному функционированию гражданской химической промышленности. С этим, видимо, согласны все. В то же самое время мы считаем, как и многие другие страны, что дополнительный контроль за работой этой отрасли промышленности, обусловленный режимом контроля за непроизводством, не должен быть слишком навязчивым. Деятельность гражданской химической промышленности уже регламентирована в достаточной степени в связи с потенциальной опасностью, которую она представляет для здоровья людей и окружающей среды.

В-третьих, проверки по требованию, несомненно, остаются главным нерешенным вопросом в этой области. В конечном итоге здесь затрагиваются коренные интересы безопасности государств. Однако обнадеживает тот факт, что по этой проблеме, видимо, начался конструктивный диалог. Происходит сближение различных точек зрения. Совершенно ясно, что требуется создание эффективной системы проверок по требованию, учитывая серьезные последствия для конвенции и международной безопасности в целом, которыми чревато подозрение о необъявлении запасов и производственных объектов, если его своевременно и полностью не развеять.

С самого начала совершенно ясно, что эффективная проверка выполнения положений конвенции по химическому оружию необходима для того, чтобы государства-участники испытывали к ней доверие. Проверка охватывает не только разработку необходимых процедур, включенных в саму конвенцию, но и создание надежных технических методов и приборов для решения конкретных задач по проверке, которые требуются в соответствии с этими процедурами.

Именно этому последнему аспекту проверки химического оружия Финляндия уделяет большое внимание и выделяет значительные ресурсы начиная с 1973 года. Наш исследовательский проект, проводимый группой ученых ряда финских университетов и финансируемый финским правительством, посвящен разработке инструментальных методов обнаружения, анализа и идентификации химических отравляющих веществ. Начиная с 1977 года результаты этой работы представляются для ознакомления Конференции по разоружению (а до нее представлялись ее предшественнику) в виде справочных годовых докладов, так называемых финских голубых книг.

До настоящего времени опубликовано в общей сложности одиннадцать голубых книг, в том числе доклад за этот год. Последний доклад (CD/764) был представлен Специальному комитету по химическому оружию в прошедшую пятницу. Мы надеемся, что, если будет заключена и вступит в силу конвенция по химическому оружию, финские голубые книги послужат своего рода базой данных о технических средствах проверки, которой могут воспользоваться все государства-участники и технический секретариат.

(Г-н Кахилуото, Финляндия)

Позвольте мне коротко подвести итоги проделанной работы. В первые десять лет существования проекта усилия были направлены на разработку аналитических методов для трех видов лабораторий: переносных приборов обнаружения, полевых лабораторий, смонтированных на прицепе и стационарных центральных лабораторий, а также методов сбора идентифицирующих данных о боевых химических агентах, их прекурсорах и продуктах распада. Результаты этой работы были обобщены в докладе за 1984 год.

В докладе за 1985 год основное внимание было уделено обнаружению в воздухе боевых химических веществ. В докладе подробно описываются различные методы отбора и анализа проб воздуха, содержащих химические агенты в небольшом, среднем и большом объеме. В двух этих докладах рассказывается о том, как эти методы были опробованы на практике в ходе крупномасштабных натуральных экспериментов. Килограммы безвредных веществ, имитирующих отравляющие вещества, распылялись в атмосфере в виде мелкодисперсных аэрозолей. Затем производился отбор проб на расстоянии 200 км по направлению ветра. На всех азимутах все распыленные вещества были обнаружены и идентифицированы.

Это имеет важное значение по двум причинам. Во-первых, эксперименты доказали, что разработанные методы можно практически применять в реальных полевых условиях, и что они отличаются высокой селективностью и чувствительностью. Во-вторых, эксперименты доказали, что на больших расстояниях можно обнаруживать даже очень небольшие дозы химических боевых агентов, если создана сеть станций обнаружения.

Хотя проверка соблюдения конвенции будет прежде всего основываться на данных отчетности и инспекций, тем не менее, по нашему мнению, необходимо располагать в качестве дополнительного средства методами, которые позволяют точно установить и идентифицировать выбросы в атмосферу химических агентов независимо от их источника.

Поскольку для контроля за окружающей атмосферой в экологических целях также требуются станции контроля за качеством воздуха, по нашему мнению, нет необходимости в создании сети наблюдательных станций исключительно для целей проверки химического оружия, если учитывать также тот факт, что такие станции имеют двойное назначение. В ближайшее время мы предполагаем представить рабочий документ на рассмотрение Конференции по разоружению, посвященной этому аспекту контроля за качеством воздуха.

Еще одно важное направление, которому в последнее время стало уделяться большое внимание в финском проекте по контролю за химическим оружием, является автоматический контроль. В феврале этого года руководство проекта организовало в Хельсинки семинар, посвященный изучению возможного применения автоматических систем контроля в контексте выполнения Конвенции по химическому оружию. В этом семинаре приняли участие свыше 20 экспертов из ряда стран, связанных с переговорами о запрещении химического оружия. Материалы семинара были распространены на Конференции по разоружению в качестве документа под условным обозначением CD/765. Они были представлены Специальному комитету по химическому оружию в пятницу.

(Г-н Кахилуото, Финляндия)

В Финляндии мы высоко оцениваем работу по изучению различных аспектов проверки в рамках контроля за вооружениями, сделанную во многих странах, как членах, так и нечленах Конференции по разоружению. Мы с интересом следим за норвежской исследовательской программой по проверке сообщений о применении химического оружия, которая была начата в 1981 году. Мы также информированы о важной работе по некоторым вопросам проверки, проведенной в Канаде.

Позвольте мне воспользоваться этой возможностью и поблагодарить правительства Канады и Норвегии за очень полезные совещания, которые они организовали для нас в мае месяце. Мы считаем, что семинар по космической тематике в Монреале, а также семинар, посвященный конвенции по химическому оружию в Осло, носили чрезвычайно информативный характер по всем затронутым проблемам.

На нынешней продвинутой стадии переговоров по химическому оружию требуется определенная координация между различными национальными проектами по проверке химического оружия. Ведь все они преследуют общую цель: быстрое заключение и эффективное действие конвенции по химическому оружию. Если говорить более конкретно, мы имеем в виду разделение труда в тех областях, где нерешенные технические вопросы проверки можно было бы распределить между различными заинтересованными странами в рамках их проектов для глубокого изучения.

Специальный комитет по химическому оружию, по нашему мнению, является наиболее компетентным органом, способным содействовать выявлению таких нерешенных технических проблем в этих целях и, возможно, даже установить первоочередность их рассмотрения. На основе таких рекомендаций представители различных заинтересованных проектов могли бы затем самостоятельно согласовать вопрос, что нужно делать по каждому из них.

Сегодня я затронул только один пункт повестки дня этой Конференции. Вы, безусловно, знаете, что моя страна уделяет большое внимание также и другим пунктам повестки дня.

Мы с особым интересом отмечаем тот факт, что Конференция по разоружению после некоторого перерыва вновь учредила Специальный комитет для рассмотрения вопроса о негативных гарантиях безопасности. Это одна из проблем, по которым Финляндия сделала в прошлом несколько заявлений. Мы по-прежнему считаем, что это очень важная проблема, и желаем Председателю Комитета послу Федеративной Республики Германии г-ну фон Штюльпнагелю успехов в его трудном деле.

Мы по-прежнему готовы принять участие в обсуждении этого и других пунктов повестки дня Конференции по разоружению. Мы надеемся, что сможем сделать это в не столь отдаленном будущем, являясь полным членом этого важного органа.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Финляндии за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. В соответствии с решением, принятым Конференцией на ее 387-м заседании, я предоставляю слово представителю Норвегии послу Хуслиду.

Г-н ХУСЛИД (Норвегия) (перевод с английского): Господин Президент, позвольте мне прежде всего поздравить Вас, уважаемого представителя Эфиопии, в связи с вступлением в должность Президента Конференции по разоружению на июль месяц.

Я просил дать мне сегодня слово для того, чтобы представить - и я считаю, что это особая честь, - от имени Канады и от имени моей собственной страны - Норвегии конкретное предложение в связи с переговорами по конвенции о химическом оружии. Об этих переговорах только что подробно говорил мой коллега из Финляндии, и я признателен ему за позитивную оценку исследований, проводимых нашими двумя странами. Предложение, которое я имею честь представить, содержится в документе CD/766 от 2 июля 1987 года и касается процедур проверки предполагаемого применения химического оружия.

Нам известно, что Женевский протокол 1925 года запрещает применение химического и биологического оружия во время войны. Участниками этого Протокола являются более 100 стран, однако в нем отсутствуют положения о проверке. Поэтому на нашей Конференции в 1983 году было достигнуто понимание относительно включения в конвенцию, по которой мы сейчас ведем переговоры, положения о запрещении применения химического оружия. Естественно, необходимо проследить, чтобы это было сделано таким образом, который бы не подрывал статуса Женевского протокола, являющегося одним из старейших договорных документов в области контроля над вооружениями. Включение в конвенцию по химическому оружию положения о запрещении применения химического оружия могло бы укрепить Женевский протокол.

Поэтому необходимо разработать соответствующий механизм проверки, который можно было бы включить в новую конвенцию и который мог бы использоваться в случае поступления заявлений о применении химического оружия. В целях содействия этому Канада и Норвегия организовали в 1981 году программы исследований по проверке предполагаемого использования применения химического оружия. Результаты этих исследований были представлены Конференции по разоружению. Из уже представленных документов следует, что Канада и Норвегия изучили все этапы проверки предполагаемого применения химического оружия, начиная от создания инспекционной группы и расследования, проводимого этой группой, до представления доклада группы.

В этой связи и с учетом того уровня, которого достигли переговоры по конвенции о химическом оружии, Канада и Норвегия совместно разработали текст проекта договора, касающийся общих процедур проверки предполагаемого применения химического оружия.

Любое заявление о применении химического оружия вызвало бы, естественно, самую серьезную озабоченность государств - участников конвенции о полном запрещении химического оружия. Для целей обеспечения эффективности и авторитета конвенции необходимо будет проведение немедленной инспекции на месте, будь то по приглашению государства-участника, на территории которого имело место предполагаемое применение химического оружия, или по запросу другого государства-участника. Таким образом, положения статьи IX, касающиеся консультаций, сотрудничества и выяснения фактического положения дел, связаны с проверкой предполагаемого применения химического оружия, и применимые в таких случаях процедуры проверки должны быть включены в приложение к статье IX. Поэтому мы разработали предложение относительно такого приложения. При разработке этого предложения мы провели консультации с рядом стран.

(Г-н Хуслид, Норвегия)

Я не могу сейчас вдаваться в детали этого предложения, но мне хотелось бы отметить несколько моментов. Согласно этому предложению, после получения просьбы от какого-либо государства-участника о проведении инспекции Международный орган должен незамедлительно уведомить соответствующее участвующее в конвенции государство (или государства) о просьбе провести инспекцию на месте в течение 48 часов. Государство-участник (или государства-участники), получив такое уведомление, осуществляют необходимую подготовку к прибытию инспекционной группы. Эта группа должна включать какое-то число международных инспекторов, обладающих необходимой квалификацией, опытом и подготовкой, а также вспомогательный персонал, имеющий специальные знания или подготовку, который может потребоваться для оказания помощи международным инспекторам.

Международным инспекторам должно быть разрешено привозить с собой необходимое оборудование и материалы, и они должны иметь беспрепятственный доступ к соответствующему месту или местам. Они должны отобрать достаточное количество проб, с тем чтобы можно было сделать твердые выводы относительно заявления о применении химического оружия, а также провести опрос людей, которые могли пострадать в результате предполагаемого применения химического оружия.

Пробы анализируются по крайней мере в двух назначенных лабораториях. Технический секретариат составляет список аттестованных лабораторий, которые должны располагать стандартным оборудованием для требуемого вида или видов анализа. Этот список утверждается Исполнительным советом. Технический секретариат обобщает результаты лабораторного анализа проб, с тем чтобы эти результаты можно было учесть при подготовке доклада инспекционной группы.

Доклад международных инспекторов представляется Техническому секретариату в течение 10 дней после завершения инспекции. Доклад должен носить фактологический характер и содержать выводы международных инспекторов. Технический секретариат предоставляет по одному экземпляру доклада государству-участнику, по просьбе которого проводилась инспекция, каждому государству-участнику, принимавшему инспекцию, государству-участнику, предположительно применившему химическое оружие, а также членам Исполнительного совета.

В заключение, господин Президент, хочу добавить, что в этом предложении содержится клаузула, предусматривающая, что Технический секретариат под наблюдением Исполнительного совета разрабатывает и пересматривает по мере необходимости технические процедуры и вопросники для опроса для использования их в качестве пособий международными инспекторами при проведении инспекции на месте.

Представленное Канадой и Норвегией предложение подготовлено на основе результатов исследований, проводившихся нашими двумя странами на протяжении шести лет в области проверки предполагаемого применения химического оружия. Канада и Норвегия представляют это предложение в качестве основы для переговоров по тексту приложения к статье IX относительно общих процедур проверки предполагаемого применения химического оружия. Мы надеемся, что содержание этого предложения можно будет включить до начала сессии Конференции по разоружению 1988 года в рабочий текст, в котором будет отражено состояние переговоров по конвенции о химическом оружии на тот момент.

(Г-н Хуслид, Норвегия)

Представляемое мною сегодня предложение следует рассматривать в свете обязательства Канады и Норвегии способствовать скорейшему завершению переговоров по конвенции о химическом оружии. Это предложение касается вопроса, который до сих пор еще не рассматривался детально в ходе переговоров. Фактически это предложение является первым полноценным текстом, в котором охватываются все стадии процедур проверки предполагаемого применения химического оружия. Мы представляем это предложение на ваше конструктивное рассмотрение.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Норвегии за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово представителю Японии послу Ямаде.

Г-н ЯМАДА (Япония) (перевод с английского): Господин Президент, прежде всего, я бы хотел горячо приветствовать Вас в связи с Вашим вступлением на пост Президента в июне месяце. Я уверен, что под Вашим умелым руководством мы добьемся многих новых успехов в наших обсуждениях. Япония и Эфиопия, хотя они и расположены далеко друг от друга, поддерживают тесные и дружественные отношения. Когда в 1984 году нам стало известно о трудностях, с которыми столкнулся ваш народ, японский народ откликнулся в духе солидарности, оказав вашему народу помощь в его смелых усилиях по преодолению трагической ситуации. Я хотел бы также выразить нашу искреннюю признательность послу Альфарарги из Египта за руководство нашей работой в июне месяце.

Я рад видеть сегодня здесь г-на Ясуши АКАШИ, заместителя Генерального секретаря, который руководит Департаментом по разоружению. Среди моих соотечественников он занимает самый высокий пост в Организации Объединенных Наций, и я желаю ему всяческих успехов на его новом посту.

Я хотел бы также приветствовать находящихся здесь с нами стипендиатов Организации Объединенных Наций в области разоружения. Я надеюсь, что все они получат ценный опыт в рамках этой программы, включая поездку в Японию, финансируемую моим правительством.

Сегодня я хотел бы выступить по вопросу о космическом пространстве. Развивая технологию для использования космического пространства в мирных целях, Япония никогда не забывала о том, что нам необходимо глубоко изучать проблему предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Мы разделяем общее стремление не допустить превращения космического пространства, последнего рубежа человечества, в источник и арену вооруженных конфликтов. Это стремление отражено в резолюции 1884 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, принятой на ее восемнадцатой сессии. Она "торжественно призывает все государства воздерживаться от вывода на орбиту вокруг земли каких-бы то ни было объектов с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, установки такого оружия на небесных телах или размещения такого оружия в космическом пространстве каким-либо другим образом".

До настоящего времени только Союз Советских Социалистических Республик и Соединенные Штаты Америки располагали наиболее крупным техническим потенциалом для практического использования космического пространства, например для

(Г-н Ямада, Япония)

организации космической электросвязи и вывода в космическое пространство различных аппаратов и периодических запусков пилотируемых космических кораблей. В связи с этим моя делегация приветствует тот факт, что Советский Союз и Соединенные Штаты ведут начиная с 1985 года здесь, в Женеве, всеобъемлющие двусторонние переговоры по контролю за вооружениями, включая переговоры по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Кроме того, моя делегация выражает особое удовлетворение в связи с тем, что удалось решить вопрос о создании вспомогательного органа по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, который стоял на повестке дня начиная с 1982 года, после учреждения на весенней сессии Конференции по разоружению в 1985 году Специального комитета. В прошлом году в Специальном комитете мы рассмотрели широкий ряд важных проблем и прежде всего обменялись конкретными мнениями по правовым вопросам, включая вопрос об определениях.

Я хотел бы сделать несколько замечаний, касающихся связи между советско-американскими переговорами по ядерным и космическим вооружениям и обсуждением вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве на Конференции по разоружению. Моя делегация придерживается общего мнения о том, что существует органическая связь между двусторонними советско-американскими переговорами и многосторонними переговорами по контролю за вооружениями и разоружению. Если учитывать также тот факт, что Соединенные Штаты и Советский Союз играют ведущую роль в текущей космической деятельности, прогресс на их двусторонних переговорах оказывает важное влияние на работу Конференции по разоружению. В связи с этим Япония настоятельно призывает как Соединенные Штаты, так и Советский Союз приложить еще больше усилий для того, чтобы как можно раньше добиться прогресса на их переговорах. В то же время космическое пространство открыто для всех государств и не принадлежит какой-либо одной стране. Гонка вооружений в космическом пространстве непосредственно затронула бы безопасность не только этих двух держав, но безопасность всех других стран мира. Мы не можем позволить себе равнодушно относиться к этой важной проблеме. Учитывая также быстрый прогресс в освоении космоса, достигнутый в последнее время не только в Соединенных Штатах и Советском Союзе, но и в других странах, нам следует приступить к работе на Конференции по разоружению над тщательным изучением вопроса о том, какие многосторонние соглашения были бы наиболее полезными.

Какой конкретный подход нам следует принять к вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве на Конференции по разоружению? Контроль за вооружениями и разоружение оказывают непосредственное и важное воздействие на безопасность каждой страны. Подход моей делегации к работе Конференции по разоружению, таким образом, основывается на понимании того факта, что наши цели в области разоружения должны достигаться таким образом, чтобы обеспечить и укрепить безопасность каждой страны. По нашему мнению, нам следует стремиться к достижению эффективных и реальных целей, а не заниматься упражнениями в политических заявлениях. Именно таким образом нам следует подходить к вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

Прежде всего мы должны располагать полной и объективной информацией о том, как используется космическое пространство. Например, спутники раннего оповещения, несомненно выполняющие военные функции, с другой стороны, могут также играть

(Г-н Ямада, Япония)

полезную роль в сохранении стратегической стабильности. С другой стороны, метеорологические спутники собирают метеорологическую информацию над большими районами земной поверхности и имеют важное гражданское назначение в интересах сельского хозяйства, рыболовства, транспорта, хотя их также можно использовать и в военных целях. Эти факторы необходимо рассматривать с учетом перспективы.

Нам необходимо попытаться определить, какие меры наилучшим образом способны обеспечить нашу безопасность с учетом всех этих многочисленных аспектов. Недифференцированный обобщенный подход ради немилитаризации или предотвращения милитаризации космического пространства без глубокого анализа этих проблем не соответствовал бы реальному положению. С таким подходом невозможно обеспечить нашу безопасность. Вместо такого подхода нам необходимо умножить наши усилия, чтобы получить точную картину, иллюстрирующую, как используется космическое пространство во многих областях. Только на основе глубокого понимания фактов мы сможем дать объективную оценку того, какие виды деятельности в космическом пространстве могут поставить под угрозу международный мир и безопасность. После этого мы сможем рассмотреть вопрос о том, какие меры могут оказаться взаимоприемлемыми, эффективными и достижимыми на многостороннем уровне.

Исходя из этой концепции нашего подхода, которую я только что изложил, я хотел бы сделать несколько замечаний, касающихся основных проблем, которые обсуждаются в Специальном комитете по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Взаимное доверие государств является ключевым элементом усилий, направленных на достижение контроля за вооружениями и разоружения. Это также относится и к космическому пространству. Для укрепления взаимного доверия всем государствам необходимо строго придерживаться принципов Устава Организации Объединенных Наций и принципов международного права, касающихся поддержания международного мира и безопасности. Оно также необходимо для того, чтобы избавиться при обсуждении вопросов разоружения от политической пропаганды.

О необходимости в объективной информации для укрепления доверия между государствами говорится в первом пункте постановляющей части принятой в прошлом году резолюции 41/59 В Генеральной Ассамблеи, в которой Генеральная Ассамблея "вновь выражает свою убежденность в том, что улучшение распространения объективной информации о военных потенциалах могло бы способствовать распространению международной напряженности и укреплению доверия между государствами на глобальном, региональном или субрегиональном уровнях, а также заключению конкретных соглашений в области разоружения". Разумеется, что наши дискуссии на основе объективной информации являются непременным условием благоприятных результатов. Соединенные Штаты и Советский Союз, две ведущие державы в освоении космического пространства, должны сыграть очень важную роль в представлении такой информации. В связи с этим мы отмечаем, что информации о существе, которую до настоящего времени предоставлял Советский Союз, по нашему мнению, далеко не достаточно. Можно надеяться, что такое положение вещей должно измениться.

(Г-н Ямада, Япония)

Предложение о разработке кодекса поведения в качестве одной из мер укрепления доверия затрагивает коренной вопрос о том, каким образом мы должны регулировать или контролировать деятельность государств в космическом пространстве, которая значительно отличается от деятельности, проводимой на Земле. Это может повлечь за собой чрезвычайно сложные проблемы, связанные с попытками применить режим и нормы, основанные на отношениях между государствами на земле, к деятельности за пределами атмосферы и даже за пределами солнечной системы, где физические условия в корне отличаются от земных условий. Нам необходимо быть осторожными и внимательными при изучении необходимости и границ такого применения с учетом пересмотра международного права в области контроля за вооружениями и разоружения в космическом пространстве.

В связи с необходимостью в получении объективной информации обсуждение вопроса о расширении и упрочении системы отчетности в соответствии с Конвенцией о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, 1975 года имеет важное значение. Моя делегация поддерживает основную мысль, заложенную в этом предложении. Как следует из резолюции 1721/В Генеральной Ассамблеи, озаглавленной "Международное сотрудничество в использовании космического пространства в мирных целях", которая была принята на шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, статья 4 Конвенции была составлена, исходя из договоренности о том, что необходимо уважать независимое суждение каждой страны и учитывать то, как заинтересованные страны реально предоставляют информацию в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи.

Поэтому перечисленная информация, предоставление которой в соответствии со статьей 4 является обязательным, ограничивается необходимым минимумом для идентификации космических объектов. Нет сомнения, что такой режим регистрации, основанный на этой конвенции, не всегда бывает полным, но в целом, видимо, является эффективным для мирного использования космического пространства. По мнению моей делегации, нам необходимо подробно изучить под различным углом зрения вопрос о том, может ли это предложение привести к разработке конкретных и прагматичных мер в области контроля за вооружениями и разоружения. С этим, видимо, связано много трудных проблем, особенно вопрос о приемлемости обязательства сообщать информацию военного характера, которая связана с проблемой проверки.

Я также хотел бы затронуть вопрос об охране космических объектов и их деятельности. По мере того, как число государств, участвующих в освоении космоса, будет увеличиваться, а их деятельность становиться все более сложной и разносторонней, будет сильнее ощущаться настоятельная необходимость в охране космических объектов и их деятельности. К настоящему времени Япония произвела запуск 36 спутников для решения таких задач, как экспериментальные запуски, составление прогнозов погоды, организация связи и радиовещания. Мы планируем запустить примерно еще десять спутников к 1990 году. Таким образом, Япония кровно заинтересована в решении проблемы охраны спутников. По мнению моей делегации, космические объекты, использующиеся в мирных целях, не должны подвергаться нападению, и их следует должным образом охранять.

В связи с этим чрезвычайно важное значение имеет сделанное предложение о предоставлении иммунитета спутникам, для того чтобы оградить их от нападения. Если цель этого предложения заключается в том, чтобы обеспечить невмешательство в деятельность этих спутников, которые играют важную роль в качестве НТС (национальных

(Г-н Ямада, Япония)

технических средств) проверки, то оно может способствовать укреплению стабильности в отношениях между Востоком и Западом, и моя делегация может поддержать его. Однако нам следует быть чрезвычайно осторожными, чтобы иммунитет спутников не распространялся на определенные виды деятельности, которые могут поставить под угрозу космическую деятельность других государств. Предстоит еще сделать немало для того, чтобы определить виды спутников, которым следует предоставить иммунитет. В данном случае нам следует обратить особое внимание на тот факт, что цель охраны спутников может быть достигнута только благодаря заключению официальной международной конвенции о неприменении силы.

Наконец, я хотел бы затронуть несколько основных правовых проблем, которые обсуждаются в Специальном комитете по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

При пересмотре международного права, связанного с контролем за вооружениями и разоружением в космическом пространстве, мы не можем обойти главную проблему определения "космического оружия". Есть ряд сложных проблем, которые сделали бы абстрактное определение совершенно недостаточным. Так, возникает вопрос о том, как мы должны рассматривать технологию двойного назначения? Какими критериями мы должны определять оружие? Что должно быть важнее, цель использования или объективная функция? Представляется, что целесообразнее в ходе нашей работы понять, как реально используется космическое пространство, чтобы определить виды военного использования, классифицировать их, и рассмотреть такие меры, которые могут потребоваться.

В качестве мер, обеспечивающих соблюдение статьи 4 "Договора о космическом пространстве", в котором запрещается размещение ядерного оружия или других видов оружия массового уничтожения в космическом пространстве и других небесных телах, мы можем сослаться на статью 11 этого же договора, в которую включено положение о предоставлении информации о космической деятельности и которое позднее вошло в Конвенцию о регистрации, а также статью 12, в которой предусматривается открытие всех станций, сооружений, оборудования и космических аппаратов на Луне и других небесных телах для представителей других государств-участников на основе взаимности. Однако, как я уже сказал ранее, информация, предоставляемая в соответствии с Конвенцией о регистрации, носит ограниченный характер. В статье 12 Договора о космическом пространстве, которая является одной из ключевых статей, ставших предметом серьезного обсуждения во время переговоров по договору, ничего не говорится о космическом пространстве, кроме небесных тел. Поэтому эти положения имеют лишь косвенное отношение к вопросу о проверке. Нам необходимо выяснить, являются ли эти неполные положения достаточными для того, чтобы удовлетворить потребности в проверках, которые обусловлены текущей космической деятельностью.

По сравнению с 1967 годом, когда был заключен Договор о космическом пространстве, космическая технология достигла действительно поразительного прогресса. Мощная космическая радиолокационная станция слежения способна давать важную информацию, а сам спутник может, видимо, играть важную роль в качестве средства проверки. Исходя из этих изменившихся обстоятельств, видимо, было бы целесообразным изучить вопрос о том, какие технические средства проверки можно было бы

(Г-н Ямада, Япония)

применять в многосторонней системе проверки. С другой стороны, если выявить имеющиеся средства проверки, то можно также решать вопрос о том, какие запрещающие положения можно согласовать на многостороннем уровне.

В связи с этим одно важное предложение касается вопроса о создании МАСК (Международного агентства спутников контроля). В связи с этим предложением необходимо будет решить ряд правовых, финансовых и технических проблем. Однако моя делегация разделяет надежду на то, что такое предложение может способствовать решению проблем проверки, и ее волнует вопрос о том, как это предложение может реализовываться и развиваться в будущем.

Я попытался кратко изложить точку зрения моей делегации на стоящие перед нами проблемы. Будучи страной, прикладывающей усилия для развития технологии, предназначенной для использования космического пространства в мирных целях, мы стремимся по-прежнему вносить свой вклад в работу Конференции по разоружению, заостряя внимание на вопросах проверки и других проблемах и не забывая при этом об имеющихся в нашем распоряжении технологиях.

Я надеюсь, что мы добьемся значительного прогресса в наших обсуждениях в этом году под умелым руководством посла Пульезе, Председателя Специального комитета.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поблагодарить правительство Канады за организацию чрезвычайно полезного практикума по проблемам космического пространства, состоявшегося в Монреале в мае. Как один из его участников я хотел бы выразить признательность послу Бисли за то, что он лично присутствовал на практикуме.

С VII века 7 июля, т.е. сегодня, по всей Японии празднуется праздник звезд. Он связан со старинной китайской легендой о том, что звезде Вега, отделенной галактикой от Альтаира, ее возлюбленного, разрешается встречаться с ним лишь один раз в год - сегодня вечером. Дети загадывают желания, глядя на падающие звезды. Давайте стремиться к тому, чтобы наше небо всегда оставалось прекрасным и романтичным.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Японии за его выступление, за любезные слова в адрес Президента и за то, что он сказал о дружественных связях и весьма плодотворном сотрудничестве между нашими двумя странами. Слово предоставляется последнему в нашем сегодняшнем списке оратору, представителю Польши послу Турбанскому.

Г-н ТУРБАНСКИЙ (Польша) (перевод с английского): Мне доставляет удовольствие приветствовать Вас, посла Террефе, уважаемого представителя Эфиопии - страны, с которой Польша поддерживает дружественные отношения тесного сотрудничества. Позвольте мне поздравить Вас по случаю Вашего вступления на пост Президента Конференции по разоружению в июле месяце, являющемся обычно месяцем напряженной работы. Я уверен, что Вы будете руководить работой Конференции наиболее эффективным образом, и я заверяю Вас в сотрудничестве моей делегации и поддержке ею Ваших усилий по достижению прогресса в нашей работе. Я хотел бы также воспользоваться

(Г-н Турбанский, Польша)

данной возможностью, чтобы от имени моей делегации выразить искреннюю благодарность Вашему предшественнику, послу Египта Альфарарги, за его умелое руководство нашей работой в июне. Я с удовольствием приветствую также нового главу делегации Соединенных Штатов посла Фридерсдорфа. Я желаю ему успешного пребывания в Женеве, и мы надеемся на продолжение наших деловых связей, которые мы обычно поддерживали с его делегацией, и, конечно же, я желаю ему скорейшего выздоровления. Я тепло приветствую также заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения г-на Акаши, находящегося сегодня среди нас.

В течение некоторого времени развитие международных отношений отмечено чрезвычайно напряженным поиском путей разоружения. Активизированы много- и двусторонние переговоры в области безопасности и разоружения, и выдвинут ряд важных инициатив и предложений. Особую значимость в этой связи приобретают предложения Советского Союза от 15 января 1986 года и их дальнейшее развитие. Предпринимаются попытки учредить новый форум для ведения переговоров о разоружении в Европе - регионе, где военные потенциалы двух блоков достигли особо больших размеров и степени сосредоточения.

Все эти усилия питает один общий источник: осознание того, что мир действительно находится на перепутье, что от нынешних действий будет зависеть будущее на много десятилетий вперед и что каждое государство, большое или малое, неприкосновенное или член какого-либо союза, должно внести свой вклад в возведение преграды на пути продолжающейся гонки вооружений.

Этим осознанием общей ответственности за общую безопасность отмечены также выдвинутые недавно Польшей предложения в отношении взаимной ликвидации ядерных и обычных вооружений в Центральной Европе. Этот план был впервые сформулирован Председателем Государственного совета Польской Народной Республики В.Ярузельским в его заявлении от 8 мая 1987 года; позвольте мне в этой связи обратить Ваше внимание на документ CD/754, в котором содержится вышеупомянутый план. Впоследствии министр иностранных дел Польши М. Ожеховский уточнил детали данного плана на Венской встрече государств - участников СБСЕ. Позвольте мне кратко изложить его основные идеи.

План нацелен на устранение угрозы возникновения вооруженного конфликта в Европе. Им предусматриваются сокращение вооружений, как ядерных, так и обычных, качественные и количественные ограничения гонки вооружений и укрепление доверия в центральной части континента. Осуществление плана должно привести к гарантированной военной стабильности на относительно низком уровне при соблюдении равной безопасности всех сторон.

Территориальные рамки предложенных мер должны охватывать обширный регион Центральной Европы (территории Федеративной Республики Германии, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга, Дании, Германской демократической Республики, Чехословакии, Венгрии и Польши), причем не исключается возможность их расширения до пределов всего континента от Атлантики до Урала.

Предложенные меры касаются как ядерных, так и обычных вооружений, военных доктрин, а также укрепления безопасности и доверия. В плане содержатся четыре основных элемента.

(Г-н Турбанский, Польша)

Во-первых, постепенное разъединение и совместно согласованное сокращение оперативных и тактических видов ядерного оружия. Цель состоит в начале вывода и сокращения взаимно согласованных видов ядерного оружия - не только ракет, но и ядерных боеголовок, включая те из них, которые доставляются на расстояния менее 500 км. Международными переговорами должны быть охвачены все виды ядерного оружия, так чтобы в этой сфере не могло возникнуть ни одной "серой области".

Во-вторых, постепенное разъединение и совместно согласованное сокращение обычных видов оружия, прежде всего тех, которые обладают наибольшей разрушительной силой и точностью поражения, что делает возможным осуществление внезапного нападения. Иными словами, предметом соглашения должно также стать обычное оружие, обладающее большой разрушительной силой и точностью поражения и могущее быть использованным в наступательных операциях. Мы готовы совместно определить виды такого оружия и начать переговоры об их выводе и сокращении.

В-третьих, изменение характера военных доктрин таким образом, чтобы их можно было взаимно признать в качестве строго оборонительных. Переориентация военных доктрин с целью придания им строго оборонительной направленности, по взаимному признанию сторон, способствовала бы осуществлению предлагаемых мер. По нашему мнению, содержание военных доктрин и их роль приобретают растущее значение в контексте мер, принимаемых в области разоружения. Существенное значение могло бы иметь рассмотрение концепции ненаступательной обороны.

В-четвертых, постоянный поиск и согласование новых мер по укреплению доверия и безопасности и механизмов для строгой проверки соблюдения принятых обязательств. Эти меры по укреплению доверия и безопасности должны носить как политический, так и военный характер и связываться с мерами по проверке соблюдения принятых обязательств. Необходимо будет выработать эффективные, по взаимному признанию, конкретные положения в отношении наблюдения и инспекции.

Хотя настоящий план представляет собой единое целое, каждый из четырех элементов может, однако, рассматриваться как самостоятельное предложение. Он отличается также гибкостью, поскольку мы готовы изменить, дополнить и расширить его конкретные элементы. Детали плана в настоящее время отрабатываются и будут представлены вашему вниманию в ближайшем будущем.

Польский план имеет общую основу с коммунике совещания Политического консультативного комитета государств - участников Варшавского Договора, состоявшегося в 1986 году в Будапеште, а также с другими концепциями европейского разоружения на субрегиональном уровне, например с инициативой трех политических партий - Социалистической единой партии Германии, Социал-демократической партии Германии и Коммунистической партии Чехословакии - в отношении создания "безъядерного коридора". При составлении нашего плана мы руководствовались опытом планов Рапацкого и Гомулки, идеями Комиссии Пальме и другими концепциями. Их общим принципом является поиск путей сокращения вооружений и постепенного разъединения военных потенциалов военных блоков в центре Европы - регионе, имеющем решающее значение для безопасности всего континента и взаимоотношений между двумя блоками.

(Г-н Турбанский, Польша)

Это новое польское предложение основано на нашем неизменном убеждении в том, что принимаемые на региональном уровне решения могут не только обеспечить безопасность конкретных регионов, но и путем укрепления доверия и политической стабильности способны также содействовать глобальному обеспечению условий для мирного сосуществования.

Предлагаемые в плане меры имеют самое прямое отношение по меньшей мере к трем пунктам повестки дня Конференции по разоружению. Эти меры могли бы быть рассмотрены в ходе работы Конференции по пункту 2 - "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", пункту 3 - "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы" и пункту 8 - "Всеобъемлющая программа разоружения".

Все пункты повестки дня Конференции по разоружению связаны с весьма важными и сложными проблемами. Однако первостепеннейшее значение уделяется, как правило, широкому кругу проблем ядерного оружия и ядерного разоружения. Не парадоксально ли то, что именно в этой области Конференция добилась наименьших успехов?

Польша, как и большинство представленных здесь государств, не является ядерной державой. Однако мы не слагаем с себя святой обязанности прилагать на всех международных форумах настойчивые усилия в поддержку замораживания ядерных арсеналов и начала процесса их ликвидации.

Мы полагаем, что Конференция по разоружению не только правомочна, но и морально обязана проявить более серьезный, конкретный и деловой подход к решению проблем ядерного разоружения.

Признавая особую ответственность крупных держав и необходимость начала ими процесса сокращения ядерных арсеналов, мы тем не менее вряд ли сможем смириться с той незавидной действительностью, что Конференция, на которой присутствуют все ядерные державы, по-прежнему уделяет разногласиям процедурного порядка значительно больше внимания, чем выработке конкретных мер. Двусторонние переговоры между СССР и Соединенными Штатами будут по-прежнему играть значительную роль в обуздании гонки вооружений и сокращении ядерных арсеналов, но всеобъемлющее ядерное разоружение может быть достигнуто лишь на многосторонней основе, при участии всех обладающих ядерным оружием государств. К сожалению, несмотря на усилия Советского Союза, социалистических и многих других государств, существующие ныне политические реальности, и особенно позиция некоторых ядерных держав, не ведут к таким деловым переговорам. Однако, по нашему мнению, это должно не оправдывать сложившуюся ситуацию, а, напротив, поощрять к поиску пробных или частичных решений, которые можно принять при существующих обстоятельствах. При проведении переговоров по разоружению достичь сразу окончательное решение удается довольно редко.

На совещании Политического консультативного комитета государств - участников Варшавского Договора, состоявшемся в мае 1987 года в Берлине, была подчеркнута кардинальная необходимость принятия неотложных и практических мер в области ядерного разоружения. Одна из мер, выделенных в коммюнике совещания, заключается в том, чтобы "добиться полного запрещения ядерных испытаний в качестве первоочередной меры в деле прекращения разработки, производства и совершенствования ядерных вооружений, их сокращения и ликвидации".

(Г-н Турбанский, Польша)

В течение многих лет вопрос о запрещении ядерных испытаний стоит первым пунктом повестки дня Конференции, которая в конечном счете имеет все необходимые условия для начала конкретной и серьезной работы над договором о запрещении ядерных испытаний. Как неоднократно подчеркивалось в этом зале, все аргументы в пользу необходимости продолжения испытаний с целью укрепления безопасности уже изжили себя. Путем установления моратория на ядерные испытания, продолжавшегося более полутора лет, Советский Союз продемонстрировал свою добрую волю и большое политическое мужество, которые, однако, остались безответными.

Социалистические страны выступили с еще одной значительной инициативой, представив на рассмотрение Конференции документ, в котором содержатся "Основные положения договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия". Мы проявляем гибкий подход. В "Основных положениях" очерчены возможные рамки целенаправленной работы столь долгожданного специального комитета. Вместе с тем мы готовы рассмотреть любые другие предложения, которые явятся основой для проведения работы по заключению договора о полном запрещении ядерных испытаний.

На наш взгляд, в "Основных положениях" содержатся идеи, приемлемые для других участвующих в Конференции групп стран, поскольку при составлении данного документа его авторы широко учитывали мнения других государств и их интересы безопасности. В документе содержатся также новые идеи и развиваются некоторые концепции, которые уже выдвигались на этом и других форумах.

Коротко говоря, он является продуктом нового политического мышления. Но мышление, сколь бы прогрессивным оно ни было, останется всего лишь философской концепцией, если не будет подкреплено совместными действиями. Нам необходимы такие совместные действия на данной Конференции, если уж мы хотим всерьез заняться разработкой договора о запрещении испытаний ядерного оружия. "Основные положения" - это приглашение к общему мышлению и общим действиям. Мы были бы весьма рады услышать мнения других делегаций, равно как их собственные предложения. В результате активного обмена мнениями работа становится лишь более целенаправленной.

Сегодня утром я с большим интересом выслушал выступления уважаемых представителей Финляндии и Норвегии по вопросу о химическом оружии. Эти выступления явились еще одним доказательством глубокой и активной заинтересованности этих стран в переговорах относительно конвенции о химическом оружии, а также важным вкладом в сами переговоры. Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы также кратко затронуть вопрос о работе Комитета по химическому оружию.

Сегодня моя задача упрощается, поскольку в своем заявлении от 2 июля 1987 года посол СССР Ю.К. Назаркин уже дал оценку нынешнему этапу переговоров относительно конвенции о химическом оружии и выразил беспокойство своей делегации по поводу замедления темпов работы Комитета. Моя делегация полностью согласна с его анализом и выводами. По нашему мнению, если мы хотим достичь в этом году решающего прогресса, как об этом заявляют все делегации, то нам следует в большей степени сосредоточить свои усилия на еще нерешенных первоочередных проблемах конвенции, чем на менее важных и менее срочных вопросах.

В частности, следует и можно проделать более целенаправленную и интенсивную работу по окончанию разработки статей IV, V и VI, включая определение объекта по производству, порядок уничтожения химического оружия и режимы для сверхтоксичных смертоносных химикатов, остающихся за пределами схемы 1. Кроме того, Комитету

(Г-н Турбанский, Польша)

следует более энергично взяться за рассмотрение вопроса об инспекции по запросу, над которым успешно работал Председатель Специального комитета в ходе весенней сессии.

Мы благодарны Председателю Комитета, послу Рольфу Экеусу, и координаторам по группам вопросов, г-ну Крутцу, г-ну Маседо и г-ну Ниувениусу, за их усердную работу, но реальный прогресс может быть достигнут лишь в результате общих усилий всех делегаций и их подлинного стремления добиваться такого прогресса.

Польша, будучи страной, которая не обладает химическим оружием, не производит и не намеревается приобрести его, делает все возможное, чтобы способствовать скорейшему принятию окончательного текста конвенции. Уничтожение существующего химического оружия и его окончательное удаление из военных arsenалов является длительным и сложным процессом, требующим строгого и беспрецедентного международного контроля. Поэтому в наших общих интересах — как можно быстрее начать данный процесс. Мы поддерживаем все инициативы, могущие оказаться полезными для ликвидации химического оружия, включая решения, принимаемые на региональном уровне.

С другой стороны, мы глубоко озабочены действиями ряда государств по началу производства нового поколения химического оружия. Такое же беспокойство вызывают выдвинутые на нашей Конференции предложения, делающие возможным производство химического оружия после начала процесса его уничтожения. На наш взгляд, такая позиция противоречит духу и букве будущей конвенции. В самом деле, мы надеемся, что авторы документа CD/757 пересмотрят свою позицию в пользу нашей общей цели — заключения эффективной конвенции о запрещении химического оружия.

Мы глубоко верим в то, что оставшаяся часть летней сессии Конференции, равно как время, имеющееся до начала сессии 1988 года, будут, как и в прошлые годы, использованы с пользой для конвенции. Мы рады отметить, что такое же мнение было выражено министром иностранных дел Королевства Нидерландов Его Превосходительством Хансом ван ден Бруком. Мы надеемся, что и другие делегации смогут продемонстрировать подобный подход.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Польши за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. На этом список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли кто-либо еще взять слово? Желавших выступить нет.

Как вы помните, сразу же после этого пленарного заседания в этом зале состоится заседание Специального комитета по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 9 июля, и начнется в 10 часов. После пленарного заседания Конференция проведет неофициальное заседание по существу пункта 2 повестки дня. Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 11 час. 30 мин.